

На правах рукописи

Асланян Виктория Юрьевна

**Психологическое воздействие
служителей деструктивных религиозных культов
как предмет профессиональной оценки
экспертами-психологами**

Специальность 19.00.03 – Психология труда,
инженерная психология, эргономика (психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре психологии труда
и инженерной психологии факультета психологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Кабаченко Татьяна Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
кандидат психологических наук
Назаретян Акоп Погосович

кандидат психологических наук
Филиппьева Татьяна Васильевна

Ведущая организация – **Институт психологии Российской академии наук**

Защита состоится « 10 » апреля 2009 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.11 при МГУ имени М.В. Ломоносова по
адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, дом 11, корпус 5, аудитория 310.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «_____» марта 2009г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

Володарская И.А.

Общая характеристика работы

Актуальность. В действующем на сегодняшний день Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» заложены основные механизмы государственного контроля над деятельностью религиозных организаций - «религиоведческая экспертиза» (ст. 11 п. 8) и «ликвидация, запрет на деятельность религиозной организации по решению суда» (ст. 14 п.2). Реализация обоих механизмов контроля предполагает осуществление профессиональной оценки деятельности религиозных организаций специалистами различных областей знания, в том числе и психологами, т.к. изначально деятельность служителей религиозных культов подразумевает реализацию психологического воздействия на верующих (Д.М. Угринович, 1986; Е.А. Климов, 1992 и др.).

В отечественной психологии до 90-х гг. XX в. разработка проблемы профессиональной оценки психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов не получила должного развития в виду тенденциозного отношения к феномену религии вообще. Сама оценка была избыточна, т.к. любая религия изначально считалась «опиумом для народа». Отсутствие отечественных научных традиций и разработок в рассматриваемой нами сфере привело к тому, что в условиях «открытого» общества эксперты-психологи периодически сталкиваются с методическими трудностями в реализации экспертных исследований в процессе судебных разбирательств в отношении психологического воздействия служителей определенных религиозных культов. В итоге привлекаемые эксперты-психологи при проведении необходимых исследований опираются на близкие им теоретические концепции и используют привычные для себя методы, существующие в мировой психологии вообще (М. Ицкович, 1999; Ю.Т. Ковалев, В.А. Милушкин, Э.В. Петраков, 1999 и др.). Результаты, полученные в процессе таких исследований, не всегда соответствуют предъявляемым к ним со стороны отечественной юридической практики требованиям.

Таким образом, на сегодняшний день назрела острая необходимость проектирования научно-методического инструментария для профессиональной оценки экспертами-психологами психологического воздействия служителей религиозных культов. Основой для решения поставленной проблемы в русле психологии труда служат представления о специфичности социально-экономической деятельности (Е.А. Климов, 1971; Р.Д. Каверина, 1978; А.К. Осницкий, 1998 и др.), психологическом воздействии как составляющей социально-экономической деятельности (Б.Ф. Ломов, 1975, 1984; Е.А. Климов, 1995; А.В. Кириченко, 1998; Т.С. Кабаченко, 2000; С.Л. Рубинштейн, 2000 и др.), методологии профессиональной оценки (Т.С. Кабаченко, 2003 и др.).

Изучение данных вопросов способно стать не только базисом для решения прикладной проблемы оценки психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов с целью дальнейшей разработки научно-методического инструментария экспертной оценки, но и расширить пред-

ставления о деятельности социономического типа за счет описания механизма включения психологического воздействия в ее макроструктуру.

Целью работы выступает разработка методического подхода к профессиональной оценке экспертами-психологами психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов.

Объект: психологическое воздействие служителей деструктивных религиозных культов.

На разных этапах исследования в зависимости от их целей в качестве единиц анализа выступали различные характеристики процесса и объектов психологического воздействия. На первом этапе, представляющем собой изучение последствий психологического воздействия, было проанализировано 24 случая изменения тенденций, определяемых по личностному опроснику Лири Интерперсональный Диагноз, в трех различных группах. На втором этапе, направленном на выявление показателей деструктивных психологических последствий, в качестве единицы анализа выступала частота использования в реальном процессе психологического воздействия определенных средств воздействия (всего проанализирована частота использования 70 средств). При этом было проанализировано 6 видеозаписей фрагментов внешне наблюдаемой деятельности служителей религиозных культов, преподавателей психологии и 6 текстов проповедей и лекций. Общий объем выборки составил 21 человек (адепты и служители «Новоапостольской церкви» и «Церкви «Слово Жизни», а также слушатели и преподаватели факультета дополнительного профессионального образования Северо-Восточного государственного университета). К исследованию было привлечено 28 экспертов (преподаватели кафедры психологии Северо-Восточного государственного университета, студенты старших курсов этого же университета, обучающиеся по специальностям «Психология» и «Русский язык и литература» и работающие по своей специальности не менее года).

Эмпирическое исследование проводилось в религиозных организациях г. Магадана на протяжении 1996 – 2001 гг.

Предмет: критерии и показатели профессиональной оценки экспертами-психологами психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов.

Гипотезы исследования:

1. Профессиональная оценка психологического воздействия служителей религиозных культов осуществляется с опорой на представления о конструктивном и деструктивном типах последствий психологического воздействия. В основе различения типов лежит критерий изменения выраженности (повышения – снижения) отраженной субъектности адептов.

2. Использование средств внешнего воздействия на анализаторы, направленных на формирование гипнозоподобных состояний сознания, характерно для деятельности служителей тех религиозных культов, адепты которых демонстрируют деструктивные последствия психологического воздействия.

Задачи исследования:

1. Выявить требования к профессиональной оценке экспертами психологами психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов.

2. Описать схему включения психологического воздействия в макроструктуру деятельности служителей религиозных культов.

3. Учитывая «затрудненные» условия исследования воздействующей практики служителей деструктивных религиозных культов, выделить критерии профессиональной оценки последствий психологического воздействия.

4. Определить, использование каких средств психологического воздействия характерно для деятельности служителей деструктивных религиозных культов.

Методологической основой исследования выступают принципы системного подхода, экстраполированные В.Н. Куликовым на изучение психологического воздействия. При описании схемы включения психологического воздействия в макроструктуру деятельности служителей религиозных культов мы опирались на основные положения теории деятельности А.Н. Леонтьева, на представления о соотношении категорий «общения» и «деятельности» С.Л. Рубинштейна и Б.Ф. Ломова, на концепцию психологического воздействия Т.С. Кабаченко, взгляды Г.М. Андреевой и Ю.А. Шерковина на изучение психологического воздействия в общностях, характеризующихся массовым внеколлективным поведением. При изучении последствий психологического воздействия – на концепцию трансфинитной психологии В.А. Петровского и разработанный им метод отраженной субъектности.

Методы исследования: экспертная оценка, интервью и модифицированный согласно методу отражённой субъектности В. А. Петровского личностный опросник Лири Интерперсональный Диагноз.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечивается исходными теоретическими представлениями отечественной психологии, сравнительным анализом эмпирических данных, полученных в процессе исследования психологического воздействия служителей различных религиозных культов, применением адекватных методов статистической обработки результатов (критерий числа инверсий Вилкоксона – Манна – Уитни, таблицы сопряженности, критерий χ^2 – Пирсона), сочетанием качественного и количественного анализов результатов.

Научная новизна и теоретическая значимость. В исследовании впервые введено понятие «деятельность, в макроструктуру которой включено психологическое воздействие»; описаны схемы включения психологического воздействия в макроструктуру деятельности социомического типа в зависимости от характера социального объекта воздействия; проанализирована специфика деятельности служителей религиозного культа; описано специфическое содержание специальных психологических познаний экспертов-психологов, осуществляющих профессиональную оценку психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов, и выделены

основные методологические положения проведения экспертного исследования; теоретически обоснован и применен методический подход к оценке последствий психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов, основанный на методе отраженной субъектности; эмпирически выявлены показатели возможных деструктивных последствий психологического воздействия во внешне наблюдаемом процессе деятельности (коллективном богослужении) служителей религиозных культов.

Практическая значимость. Теоретические и эмпирические результаты работы могут послужить основой для построения научно обоснованного метода оценки психологического воздействия служителей религиозных культов с целью методического обеспечения проведения государственных религиозно-ведческих экспертиз, судебно-психологических экспертиз и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз на стадии предварительного следствия и судебных разбирательств в отношении религиозных организаций; для выработки оптимальной стратегии противодействия распространению деструктивных религиозных культов и взаимодействия с членами религиозных организаций как представителями определенного социально-психологического типа верующих в рамках государственно-церковных отношений, прогнозирования их трудового поведения, осуществления с ними консультационной и психотерапевтической работы; для разработки научно-методических пособий и тренинговых программ по обучению профессионалов, макроструктура деятельности которых включает в себя психологическое воздействие, а также для прикладных исследований подобных профессиональных деятельностей.

Апробация работы. Содержание работы обсуждалось на заседаниях кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (2007 – 2009 гг.) и методологических семинарах кафедры психологии Северо-Восточного государственного университета (2004 – 2008 гг.).

Основные результаты работы применяются в учебных курсах «Профконсультация», «Юридическая психология», «Психология религии», «Социальная психология», читаемых автором и его коллегами в Северо-Восточном государственном университете. Эмпирические результаты исследования внедрены в работу комиссии по координации деятельности религиозных объединений при губернаторе Магаданской области (1998 – 2008 гг.).

Основные идеи работы докладывались на региональной научно-практической конференции «Патриотическое воспитание школьников» (Магадан, 1998), региональной научной конференции «Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее» (Магадан, 1998), международной научно-практической конференции «Проблемы социального самоопределения учащейся молодежи в условиях современного общества» (Киров, 2003), всероссийской заочной электронной научно-практической конференции «Проблема психологической безопасности человека в обществе» (Комсомольск-на-Амуре, 2006).

Положения, выносимые на защиту:

1. Профессиональная оценка экспертами-психологами последствий психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов должна строиться на основе изучения изменений выраженности (повышения – снижения) отраженной субъектности адептов религиозных культов до и после их вовлечения в деятельность организации.

2. Конструктивные последствия психологического воздействия служителей религиозных культов проявляются в повышении выраженности отраженной субъектности адептов после их вовлечения в деятельность религиозной организации.

3. Деструктивные последствия психологического воздействия служителей религиозных культов проявляются в снижении выраженности отраженной субъектности адептов после их вовлечения в деятельность религиозной организации в форме унификации проявлений их личности.

4. Использование во внешне наблюдаемом процессе деятельности служителей религиозных культов (коллективном богослужении) средств внешнего воздействия на анализаторы, направленных на формирование измененных гипнозоподобных состояний сознания, рассматриваются как показатели возможности возникновения деструктивных последствий психологического воздействия.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст занимает 153 страниц. Список литературы включает 172 наименования, из них 8 на иностранных языках. В диссертации 2 схемы, 10 таблиц. Общий объем работы – 203 страницы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, формулируются предмет, объект, гипотезы, задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Особенности профессиональной оценки психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов экспертами-психологами.

В первом параграфе «Психологическое воздействие как предмет судебных экспертиз» дается теоретический обзор зарубежных и отечественных подходов к общепсихологическому определению понятия воздействия (Г. Мюнстерберг, 1996; Ф. Зимбардо, М. Ляйппе, 2000; Г.А. Ковалев, 1987; В.Н. Куликов, 1982; Т.С. Кабаченко, 2000; Г.А. Балл, 1974 и др.). Обосновывается определение психологического воздействия (далее – ПВ) как процесса и результата целенаправленного, заранее запланированного (что не исключает возможности в некоторых случаях и его стихийного появления) преобра-

зования, изменения психологических регуляторов внутренней и внешней активности личности.

Профессиональная оценка ПВ экспертами-психологами должна осуществляться на основе специальных психологических познаний – психологических знаний о закономерностях функционирования психической деятельности, имеющих юридическое значение (Ф.С. Сафуанов, 1998; Т.В. Сахнова, 1990; Е.Н. Холопова, 2005, 2006 и др.). Юридическая значимость ПВ, как отмечает Д.С. Чижова (2003), определяется наличием двух основополагающих признаков: *преднамеренности и нанесения* морального, материального и финансового ущерба, а также *внедрения в психику* личности для управления ее сознанием. В этом плане, ПВ в рамках специальных психологических познаний определяется как процесс и результат заранее запланированного, преднамеренного изменения психологических регуляторов внутренней и внешней активности личности с целью управления ею для достижения узкогрупповых целей субъектов воздействия, приводящего к моральному, материальному или финансовому ущербу, а также ущербу социального статуса.

В условиях острой нехватки научно-методических средств профессиональной оценки ПВ эксперты-психологи могут использовать собственные методические подходы (Д.С. Чижова, 2003). Опираясь на методологические положения исследования ПВ (В.Н. Куликов, 1982; Г.А. Ковалев, 1991 и др.), методологические принципы производства судебной экспертизы вообще (Ф.С. Сафуанов, 1998) и судебной экспертизы ПВ (Д.С. Чижова, 2003), на представления о границах компетенции экспертов-психологов (Ф.С. Сафуанов, 1998; Т.В. Сахнова, 1990; Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева, 2002 и др.) были выделены *требования к построению методических подходов профессиональной оценки* ПВ экспертами-психологами: 1) методологической основой подхода должны выступать концепции, теории, представления отечественной психологии или согласующиеся с ней; 2) концепции, теории, представления должны быть приняты большинством научного сообщества и иметь эмпирическое подтверждение своих основных положений; 3) критерии и показатели оценки должны быть четко теоретически обоснованы и иметь ссылки на результаты их эмпирического подтверждения в рамках специальных исследований; 4) процедура подхода должна включать в себя оценку как операционального (анализ аудио-, видеозаписей, печатной продукции, особенностей личности субъекта воздействия, осуществляющего ПВ и др.) так и результативного (изучение собственно эффекта ПВ) этапов.

Во втором параграфе «Психологическое воздействие служителей религиозных культов» акцентируется внимание на том, что одной из целей деятельности служителей религиозных культов является осуществление ПВ (В.И. Добреньков, А.А. Радугин, 1989; Д.М. Угринович, 1986; Е.А. Климов, 1992; Т.С. Кабаченко, 2000 и др.). Его векторы задаются через систему верования (представлениях о сверхъестественном и требованиях, которым должен соответствовать человек, вступающий во «взаимодействие» с этим сверхъестественным) и тип организационного устройства (церковь, деноми-

нация, секта, культ). Особенный интерес вызывает коллективное богослужение, т.к. в его процессе реализация целей ПВ протекает более интенсивно за счет функционирования механизмов индукции эмоциональных состояний среди верующих (В.М. Бехтерев, 1994) или циркулярной реакции (А.П. Назаретян, 2001, 2004).

В третьем параграфе «Понятие «деструктивный религиозный культ». Судебная экспертиза психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов» фиксируется внимание на четком представлении в рамках судебного религиоведения (Ю.В. Тихонравов, 1998 и др.) о том, что в любом государстве, даже плюралистическом и демократическом, исходя из конкретных основ его правопорядка, будут существовать религиозные культы, деятельность которых оценивается как противоправная. В рамках настоящего диссертационного исследования противоправный характер религиозного культа рассматривается с точки зрения осуществления его служителями противоправного ПВ. В существующем на сегодняшний день ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» среди ряда оснований для ликвидации, запрета на деятельность религиозной организации приводятся и такие как «принуждение к разрушению семьи, <...> нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, <...> склонение к самоубийству» (Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания ..., 2006, с. 68).

Следовательно, деструктивный религиозный культ – это религиозное объединение любого вероисповедания и конфессиональной принадлежности, в котором совокупность символических действий включает в себя ПВ, направленное на формирование гипнозоподобных состояний сознания верующих, с целью управления их поведением, подчинения узкогрупповым целям служителей, приводящее к моральному, материальному или финансовому ущербу, ущербу здоровью и социальному статусу верующих.

В диссертации приводится анализ доступных экспертных заключений с оценкой ПВ служителей религиозных культов. Отмечается два серьезных их недостатка. Во-первых, основной методологической базой проводимых экспертных исследований ПВ служителей деструктивных религиозных культов выступают концепции психологического насилия и различные психоаналитические концепции. Данные концепции, исходя из требований к специальным психологическим познаниям, в качестве таковых применяться не могут, т.к. имеют ряд серьезных методологических ограничений и не согласуются с представлениями о человеке в отечественной юридической практике. Во-вторых, все исследования были выстроены на изучении только процессуального уровня ПВ (анализ печатной продукции, видеоматериалов и др.). Вместе с тем, получение достоверной информации о последствиях ПВ в условиях отсутствия надежных и валидных методик профессиональной оценки можно получить при встречном или сопряженном анализе процесса (дея-

тельности субъекта воздействия) и результата, последствий (отражения объектом воздействия) ПВ.

На основании анализа экспертных заключений делается вывод о том, что преодоление обозначенных недостатков возможно при двух условиях: более высокой профессиональной компетентности экспертов-психологов (требования к компетентности экспертов-психологов, осуществляющих профессиональную оценку психологического воздействия служителей религиозных культов, приводятся в тексте диссертации) и разработки методического подхода к профессиональной оценке, отвечающего требованиям современной отечественной юридической практики.

Глава 2. Теоретическое обоснование методического подхода к профессиональной оценке экспертами-психологами психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов.

В первом параграфе «Основные подходы к изучению и трудности исследования психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов» показано, что на сегодняшний день можно выделить два основных подхода к изучению ПВ служителей деструктивных религиозных культов: концепции психологического насилия (М.Т. Сингер, Д. Лалич, 2004; Lifton Robert J., 1961; Schein Edgar, 1971; С. Хассен, 2001 и др.) и концепции психологической безопасности (А.В. Брушлинский, 1996; Т.С. Кабаченко, 2000 и др.). Суть первого подхода в описании определенных показателей (индикаторов) возможных негативных для адептов последствий ПВ на процессуальном уровне его реализации. Второй же подход ориентирован на выделении критериев негативных психологических последствий в форме нарушений психологической безопасности. Оба подхода не отвечают в полной мере требованиям, предъявляемым к специальным психологическим познаниям для осуществления профессиональной оценки ПВ, т.к. не имеют подтверждения выдвинутых теоретических положений в процессе эмпирических исследований.

Вместе с тем, имеет место и ряд методологических трудностей изучения ПВ служителей деструктивных религиозных культов: отказ служителей религиозных культов и запрет для адептов на участие в исследованиях (М. Сингер, Дж. Лалич, 2004; А. Егорцев, 1997; Е.Н. Волков, 2004; Т. Лири, 2002 и др.); пролонгированность во времени проявления основных результатов ПВ; ориентированность на косвенные показатели возможных негативных последствий ПВ (Т.С. Кабаченко, 2000).

Для нивелирования этих методологических трудностей и соответствия требованиям, предъявляемым к специальным психологическим познаниям, методический подход к профессиональной оценке ПВ служителей деструктивных религиозных культов должен включать в себя типологию последствий ПВ, в основе которой лежал бы критерий, системно отражающий изменения, происходящие с людьми, охваченными воздействием практикой служителей деструктивных религиозных культов; метод исследования, позволяющий получить наиболее полную информацию о последствиях ПВ без

непосредственного контакта с объектами воздействия; эмпирически подтвержденные показатели деструктивного ПВ во внешне наблюдаемой деятельности служителей религиозных культов (коллективное богослужение).

Во втором параграфе «Типы последствий психологического воздействия служителей религиозных культов» обосновывается построение типологии последствий ПВ, представляющей собой традиционную для психологии (Б.И. Хасан, 2003; М.Ю. Куница, 2006; С.В. Моцарь), в т.ч. и психологии труда (А.В. Носов, 2004; Э.Ф. Зеер, 2006), дихотомию «конструктивное – деструктивное». Отмечается также, что рассмотрение ПВ с точки зрения его деструктивности и конструктивности характерно для некоторых отечественных авторов. Например, Е.Л. Доценко (1997) пишет о возможном деструктивном характере манипуляции, В.П. Шейнов (2007) – о созидательном и разрушительном ПВ.

Исходя из принятого в настоящем диссертационном исследовании рабочего определения ПВ и рассмотренного понятия «деструкция», деструктивные последствия ПВ определяются как разрушающие сложившиеся типичные для личности психологические регуляторы активности и, как следствие, ее целостность, самостоятельность. Конструктивные последствия ПВ проявляются в формировании новых или реорганизации прежних психологических регуляторов активности личности, способствующих ее целостности, автономности, созидательности. Преднамеренность ПВ, влекущего за собой деструктивные последствия, будет свидетельствовать о факте осуществления противоправного ПВ.

В третьем параграфе «Изменение выраженности отраженной субъектности как критерий оценки последствий психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов» описывается логика выделения критерия оценки типа последствий ПВ на основе традиционного для отечественной психологии понимания активности личности как способа «самовыражения и самоосуществления личности, при котором обеспечивается или сохраняется ее субъектность» (К.А. Абульханова, 1999, с. 14). Субъектность понимается как интегральная способность человека выстраивать жизнь в соответствии с собственными целями и ценностями (С.Л. Рубинштейн, 2000; А.В. Брушлинский, 2000; А.К. Осницкий, 1996; О.И. Мотков, 2008 и др.). Она формируется в процессе развития. Ее суть не в простом «усвоении», «присвоении», «овладении» миром идей, предметов, отношений, а в производстве, преобразовании, созидании, изменении в определенных пределах себя и окружающего мира. Она не является вечной и единожды приобретенной, а имеет уровневое развитие (Л.И. Анцыферова, 1989). Под воздействием различных факторов, прежде всего системы ПВ, она может быть выражена по-разному: быть повышенной или пониженной. Изменения субъектности как системного интегрального качества личности влечет за собой неминуемое изменение всех проявлений личности (соподчиненности мотивов, характера, сложившихся межличностных отношений и др.). Снижение

субъектности личности под ПВ будет свидетельствовать о деструктивных последствиях и, наоборот, повышение субъектности – о конструктивных.

Выделение изменений субъектности как критерия оценки последствий ПВ служителю деструктивных религиозных культов открывает новые перспективы разработки данной тематики, т.к. позволяет решить проблему получения наиболее полных данных без непосредственного взаимодействия с людьми, выступающими в качестве объектов ПВ. Это становится возможным благодаря положению о существовании субъектности личности в отраженной форме (В.А. Петровского, 1992, 1996). В основе феномена отраженной субъектности лежит присущая человеку особая потребность – потребность персонализации, суть которой определяется «способностью творить и направленно транслировать инновации собственного опыта другим» (В.А. Петровский, 1996, с. 218). Условием существования, проявления отраженной субъектности выступает феномен значимости другого человека. «Отражаясь во мне, субъект выступает как активное, деятельное начало, изменяющее мой взгляд на вещи, формирующее новые побуждения, ставящее передо мной новые цели; основания и последствия его активности не оставляют меня равнодушным, значимы для меня, или, иначе говоря, имеют для меня определенный личностный смысл» (В.А. Петровский, 1996, с. 180). Таким образом, изучение изменений выраженности субъектности возможно через исследование изменений личностных проявлений тех людей, для которых данная личность выступает значимой посредством метода отраженной субъектности.

В четвертом параграфе «Показатели возможных деструктивных последствий психологического воздействия во внешне наблюдаемой деятельности служителю религиозных культов» приводится теоретическое обоснование выделения средств ПВ, представленность которых в коллективном богослужении сопряжена с проявлением деструктивных последствий психологического воздействия у адептов. Оно строится на понимании того, что ПВ обладает одновременно характеристиками и деятельности, и общения (В.Н. Куликов, 1979). Это позволяет ПВ играть роль системобразующего новый вид деятельности фактора (С.Л. Рубинштейн, 2000; Б.Ф. Ломов, 1984). В психологии труда примером такого рода деятельности выступает социальная деятельность в профессиях типа «человек – человек» (Е.А. Климов, 1971; Р.Д. Каверина, 1978; Т.С. Кабаченко, 2000 и др.). Ее специфика в изменении социального объекта (Р.Д. Каверина, 1978), наделенного собственной активностью.

Включение ПВ в цель деятельности влечет за собой трансформацию операционально-исполнительской стороны ее макроструктуры, в связи с чем она может обозначаться как «деятельность, в макроструктуру которой включено ПВ». Схема включения ПВ в макроструктуру деятельности будет различной в зависимости от характера социального объекта воздействия. В тексте диссертации описаны две схемы. Одна для деятельности, социальным объектом воздействия в которой выступают организованные малая или

большая группы. Вторая - стихийно сложившиеся социальные общности с «массовым внеколлективным поведением» (Ю.А. Шерковин, 1975).

Поскольку верующие, собравшиеся на коллективное богослужение, представляют собой «публику церкви», то ПВ будет опосредовано второй схемой. Здесь изучение ПВ будет строиться на исследовании способов ПВ (Ю.А. Шерковин, 1975; Г.М. Андреева, 1988 и др.) как механизмов решения психологической задачи по изменению, преобразованию психологических регуляторов активности социального объекта, представляющего собой устойчивую комбинацию сочетания средств (вербальных, невербальных и др.) и уровней (эмоциональный, интеллектуальный) ПВ. Направленность способов ПВ (внушение, убеждение и др.) на решение психологических задач позволяет соотнести их в эмпирическом плане с понятием действия. Операции же соотносятся со средствами ПВ как факторами, порождающими первичный психологический эффект (Т.С. Кабаченко, 2000), использование которых зависит от условий реализации деятельности, а также традиций, норм. Такое соотнесение средств и операций становится возможным еще и потому, что применение средств ПВ всегда имеет четко выраженный моторный компонент, а, следовательно, отвечает требованию доступности для объективного исследования внешне наблюдаемой деятельности (Ю.К. Стрелков, 1999; Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романов, И.В. Самсонов, 1976).

На сегодняшний день не существует эмпирически доказанного мнения о том, применение каких средств ПВ служителями религиозных культов в коллективном богослужении обуславливает формирование деструктивных последствий психологического воздействия у адептов. В целом, можно выделить три точки зрения: внушающие средства ПВ при отсутствии убеждающих (Д.М. Угринович, 1986; К.К. Платонов, 1985 и др.); внешние средства воздействия на анализаторы, направленные на формирование измененных гипнозоподобных состояний (Ю.И. Полищук, 1997; С. Хассен, 2001; Н.В. Беломестнова, 2006 и др.); систематичное и комплексное использование обычных средств и способов ПВ (Ф. Зимбардо, М. Ляйппе, 2000; Э. Аронсон, Э. Праткинс, 2002; Р. Чалдини, 1999 и др.). Неоднозначность мнений в отношении выделения показателей деструктивных последствий ПВ делает необходимым эмпирическое исследование данной проблемы.

Глава 3. Процедура эмпирического подтверждения методического подхода к профессиональной оценке психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов.

В первом параграфе «Общие положения процедуры исследования» кратко формулируются теоретические основания эмпирического исследования, описываются требования к построению методического подхода к профессиональной оценке ПВ служителей деструктивных религиозных культов, даются определения объекта, предмета. Также указывается на то, что исходя из логики теоретических построений, эмпирическое изучение включало в себя построение двух самостоятельных, но взаимосвязанных этапов исследования. На первом этапе выявлялись изменения выраженности отраженной

субъектности адептов (снижение или повышение), вовлеченных в различные религиозные организации, т.е. изучался тип последствий ПВ. На втором этапе, анализируя внешне наблюдаемую деятельность служителей религиозных культов (коллективное богослужение), выделялись различия в применении средств ПВ между группами служителей религиозных организаций, характеризующимися разными типами последствий ПВ. Показателями деструктивных последствий ПВ являются те средства, использование которых характерно исключительно для деятельности служителей религиозных культов организации, адепты которой продемонстрировали снижение субъектности (деструктивные последствия воздействия). Здесь же формулируются рабочие гипотезы каждого из этапов эмпирического исследования.

Во втором параграфе «Исследовательские и статистические методы» обосновывается применение различных методов на каждом из этапов исследования.

На первом этапе применялся модифицированный согласно принципам метода отраженной субъектности опросник Лири Интерперсональный Диагноз (Р.В. Овчарова, 1996; В.М. Бызова, 2000). Выбор опросника был обусловлен тем, что он направлен на диагностику свойств, выступающих основой, для проявления отраженной субъектности, но несводимых к ней. Способ модификации опросника диктовался необходимостью диагностики именно отраженной субъектности до и после вовлечения в религиозную организацию адепта, которая проявляется в процессе взаимодействия испытуемого (человек, для которого адепт является значимым другим) с исследуемым (адепт), для чего были составлены соответствующие инструкции (всего 6 штук).

Для выявления статистически значимых различий общегрупповых данных при сопоставлении результатов, полученных по разным инструкциям, по каждой из восьми тенденций опросника Лири Интерперсональный Диагноз применялся критерий числа инверсий Вилкоксона – Манна – Уитни (Б.А. Соновский, 1979).

Выборка формировалась на основе самостоятельно составленного интервью. Оно включало в себя вопросы на выявление значимости исследуемого (адепта или слушателя) для испытуемого (непосредственного участника исследования) на основе трехфакторной модели значимого другого А.В. Петровского (1991), а также вопросы, позволяющие определить степень вовлеченности исследуемого в деятельность той или иной организации. Результаты интервью подвергались качественному анализу. Его результаты в форме описания примеров конкретных случаев изменения поведения исследуемых также использовались для более глубокого понимания количественных данных.

На втором этапе для выявления различий в применении средств ПВ между группами служителей религиозных организаций, характеризующимися разными типами последствий ПВ, методика исследования строилась самостоятельно на основе процедуры экспертного опроса и включала в себя несколько шагов.

Во-первых, операционализировались понятия «убеждение» и «внушение» как способы ПВ. Для этого на основе анализа многочисленной литературы был составлен реестр средств ПВ, разбитый на 3 блока: вербальные средства (средства композиционно-логической организации речи (А.А. Леонтьев, 1972)), невербальные средства (пантомимика и просодика), средства внешнего воздействия на анализаторы (средства, актуализирующие измененные гипнозоподобные состояния сознания (Т.С. Кабаченко, 2000)). Всего было выделено 70 средств ПВ. Выделенные средства ПВ ранжировались по мере их соответствия внушению и убеждению в процессе экспертного опроса. Соответствие внутри каждого блока реестра средств воздействия способам определялось посредством процентного ранжирования, описанного у К. Ингенкампа (1991). После этого полученные списки внушающих и убеждающих средств всех блоков были проанализированы с целью выбрать взаимоисключающие средства как внутри так и между блоками внушающих и убеждающих средств.

Во-вторых, экспертами оценивалась представленность выделенных внушающих и убеждающих невербальных средств и средств внешнего воздействия на анализаторы во фрагментах видеозаписей внешне наблюдаемой деятельности служителей религиозных культов. При статистической обработке данных вначале анализировалась степень согласованности оценок экспертов по применению того иного средства разными служителями религиозного культа внутри каждой организации (подсчет коэффициента α -Кронбаха). Затем изучалась представленность каждого средства, по которому были получены высоко согласованные оценки, во фрагментах коллективного богослужения (построение таблиц сопряженности с последующим подсчетом критерия χ^2 – Пирсона). Подсчет производился с помощью пакета компьютерных программ «SPSS for Windows 11.5».

В-третьих, экспертами отслеживалась частота встречаемости выделенных ранее вербальных убеждающих и внушающих средств ПВ в текстах проповедей, представленных в машинописном варианте. Для выявления статистически значимых различий нами использовался критерий числа инверсий Вилкоксона – Манна – Уитни (Б.А. Сосновский, 1979).

В третьем параграфе «Выборка исследования» описаны критерии формирования выборки исследования и ее состав. Отмечается, что на обоих этапах исследования участвовали две основные и одна контрольная группа.

В основные группы входили адепты и служители двух религиозных организаций (обе организации имеют государственную регистрацию устава и относятся к одной христианской конфессии), в которых последствия ПВ, по мнению общественности города и области, характеризуются как разнотипные. В первую основную группу вошли адепты и служители религиозного культа Новоапостольской церкви (далее - НАЦ), которая в регионе рассматривается как организация, в которой ПВ характеризуется конструктивными последствиями. Во вторую основную группу вошли адепты и служители религиозного культа Церкви "Слово Жизни" (далее - ЦСЖ). В регионе данная

религиозная организация известна деструктивным характером своей деятельности. В 1998 - 1999 гг. состоялось судебное разбирательство в отношении ЦСЖ, которой инкриминировался «систематический ущерб ... нравственности, здоровью и семейным отношениям граждан, в том числе использование гипноза» (Религиозные объединения ..., 2006, с. 784).

В контрольную группу вошли представители светской организации: слушатели факультета дополнительного профессионального образования (далее – ФДПО) Северо-Восточного государственного университета (далее – СВГУ) по специальности «Практический психолог» и лекторы - профессиональные преподаватели психологии. Выбор был обусловлен тем, что функционирование групп слушателей ФДПО подчиняется законам внеколлективного поведения, а деятельность преподавателя психологии также решает задачи ПВ.

На разных этапах исследования состав выборки менялся. На первом этапе выборка включала в себя непосредственных испытуемых (личности, для которых исследуемые (адепты религиозных организаций и слушатели ФДПО)) выступают в качестве значимых других. На основании критериев отбора было подобрано 15 испытуемых в возрасте от 19 до 55 лет, по одному испытуемому на каждого исследуемого (по пять испытуемых в каждой группе выборки). Возраст исследуемых от 23 до 69 лет. Срок посещения организаций от 0,7 до 16 лет. Срок знакомства исследуемых и испытуемых от 4 до 40 лет. В социальном отношении из пятнадцати испытуемых родственниками исследуемым приходится 9 человек, из которых детьми исследуемым приходится 6 испытуемых, супругом - 1 испытуемый, сестрой - 1 испытуемая, тётёй — 1 испытуемая; из остальных 6 испытуемых 4 приходятся исследуемым близкими подругами, 2 - коллегами по работе.

На втором этапе изучалась внешне наблюдаемая деятельность субъектов ПВ – служителей религиозных культов и преподавателей психологии. Здесь было отобрано 6 человек (по два субъекта воздействия в каждой группе).

На обоих этапах исследования жесткие критерии формирования выборки позволили отобрать наиболее типичных представителей организаций.

В четвертом параграфе «Результаты исследования и их обсуждение» представлены и проанализированы данные, полученные на обоих этапах эмпирического исследования.

В первом пункте «Результаты, полученные на первом этапе исследования, и их обсуждение» даны описание и интерпретация данных по исследованию последствий ПВ во всех трех исследовательских группах.

Основные принципы метода отраженной субъектности предполагают получение данных по отраженной субъектности при сопоставлении результатов, полученных по инструкциям с просьбой выписать номера определений, соответствующих представлению о себе и о себе во взаимодействии с исследуемым (адептом или слушателем). Следовательно, для того, чтобы выявить изменения выраженности отраженной субъектности исследуемых, обуслов-

ленные их включением в ту или иную воздейственную практику, необходимо сравнить результаты, полученные при сопоставлении инструкций с просьбой оценить себя и себя во взаимодействии с исследуемым *до того*, как тот стал посещать богослужения (поступил в университет), с результатами, полученными при сопоставлении инструкций с просьбой оценить себя и себя во взаимодействии с исследуемым *после того*, как тот стал посещать богослужения (поступил в университет). *Деструктивные последствия ПВ* будут проявляться в *увеличении* количества *тенденций* личностного опросника Лири Интерперсональный Диагноз, по которым обнаружатся статистические различия в общегрупповых данных (по каждой организации) по отраженной субъектности адептов после их вовлечения в ту или иную воздейственную практику. Соответственно, *конструктивные – в уменьшении*.

На основании этого на данном этапе исследования нами проверялись две рабочие гипотезы:

1. Деструктивные последствия ПВ будут проявляться в увеличении количества тенденций личностного опросника Лири Интерперсональный Диагноз, по которым обнаружатся статистические различия в общегрупповых данных (по каждой организации) по отраженной субъектности исследуемых после их вовлечения в воздейственную практику.

2. Конструктивные последствия ПВ будут проявляться в уменьшении количества тенденций личностного опросника Лири Интерперсональный Диагноз, по которым обнаружатся статистические различия в общегрупповых данных (по каждой организации) по отраженной субъектности исследуемых после их вовлечения в воздейственную практику.

При обработке данных по ряду тенденций (всего 8) личностного опросника Лири Интерперсональный Диагноз были получены статистически значимые значения U на уровне $p = 0,05$. Они отражены в таблице 1. В ячейках таблицы обозначены номер тенденции в опроснике и ее название (Р.В. Овчарова, 1996; В.М. Бызова, 2000), а в скобках значение U соответствующее данной тенденции.

Из таблицы 1 следует, что *выраженность отражённой субъектности исследуемых адептов ЦСЖ*, чья деятельность в регионе рассматривается как деструктивная, с их вовлечением в воздейственную практику служителей данного религиозного культа *снижается*, о чём свидетельствует значительное увеличение количества тенденций (с 1 до 4 из восьми возможных), по которым при сопоставлении данных, полученных по разным инструкциям, были обнаружены статистически значимые различия.

Полученные количественные данные подтверждаются собранными в процессе проведения интервью качественными данными (приведены в тексте диссертации в форме описания конкретных случаев). Последние свидетельствуют, что для адептов характерно смещение к полюсам «деспотичность», которая проявляется по отношению к окружающим; «пассивная подчиняемость» - по отношению к лидеру; «жертвенность» по отношению к интересам организации; «несамостоятельность» в принятии решений вплоть до от-

каза нести ответственность за взятые на себя ранее обязанности, если они мешают воплощать в жизнь нормы и ценности религиозной организации, даже если это обязанности в отношении воспитания детей. Подобного рода изменения в поведении адептов, вошедших в нашу выборку, повлекли за собой разводы супружеских пар и распады семей. Следовательно, личностные проявления исследуемых унифицируются, становятся единообразными, а сами адепты не мыслят себя автономными от религиозного культа личностями. По сути, такое снижение субъектности есть сужение возможностей для её развития, что является деструктивными последствиями ПВ.

Таблица 1. Сводная таблица общегрупповых тенденций изменения выраженности отраженной субъектности исследуемых до и после их вовлечения в воздействующую практику со значениями критерия Вилкоксона – Манна – Уитни

Группа	Отражённая субъектность до вовлечения в воздействующую практику	Отражённая субъектность после вовлечения в воздействующую практику
ЦСЖ	6. Доверчивость – Зависимость - Послушность (U=3)	1. Доминантность – Властность – Деспотичность (U=2)
		5. Уступчивость – Кротость – Пассивная подчиняемость (U=4)
		7. Добросердечие – Несамостоятельность – Чрезмерный конформизм (U=1)
		8. Отзывчивость – Бескорыстие – Жертвенность (U=3)
НАЦ	8. Отзывчивость – Бескорыстие – Жертвенность (U=3)	нет
ФДПО	1. Доминантность – Властность – Деспотичность (U=4)	5. Уступчивость – Кротость – Пассивная подчиняемость (U=1)
	2. Уверенность в себе – Самоуверенность - Самовлюбленность (U=3)	
	4. Скептицизм – Упрямство – Негативизм (U=2)	
	6. Доверчивость - Зависимость- Послушность (U=3)	

Выраженность отражённой субъектности исследуемых адептов группы НАЦ, деятельность которой рассматривается в регионе как конструктивная, с их вовлечением в воздействующую практику служителей повышается, о чём говорит снижение (с 1 до 0) количества шкал с однородными данными. Полученные количественные данные также получили свое подтверждение при описании конкретных случаев. Из них следует, что после вовлечения в воздействующую практику служителей религиозного культа НАЦ адепты стали проявлять еще большую терпимость и внимательность к окружающим людям вне зависимости от их членства в их организации, желание им помочь. Осуществление помощи стало строиться на основе знаний о человеческой природе, получаемых в церкви. С вовлечением в религиозную органи-

зацию у адептов также происходят изменения круга общения, но принципиально иного характера. Появляются новые знакомства в религиозной общине при сохранении прежних. Практически все испытуемые отметили, что исследуемые в процессе посещения коллективных богослужений удовлетворяют не только духовные потребности (достигают религиозного утешения), но и эстетические (наслаждаются красивым пением хора и звучанием органа).

Выраженность отражённой субъектности исследуемых группы ФДПО с их поступлением на факультет *повышается*, о чём свидетельствует значительное снижение (с 4 до 1) количества тенденций по которым были обнаружены статистически значимые различия. В данной группе повышение субъектности является наиболее значительным, т.к. до вовлечения в ответственную практику она была самой однородной их всех. Качественно повышение субъектности выразилось в том, что исследуемые находят варианты выхода из складывающихся сложных ситуаций взаимодействия таким образом, чтобы, с одной стороны, достигать реализации собственных новых целей, а, с другой, - не нарушать сложившихся отношений, понимая, что это может принести нежелательные последствия для близких. По сути, описанные изменения, произошедшие с адептами НАЦ и слушателями ФДПО после их вовлечения в соответствующую ответственную практику, есть стремление к индивидуализации и к построению своей жизни согласно выработанной активно-неадаптивной тенденции.

Таким образом, мы можем говорить о подтверждении обеих выдвинутых на первом этапе исследования рабочих гипотез. Адепты религиозной организации ЦСЖ, чья деятельность неоднозначно оценивается широким социумом, и, по сути, является деструктивной, продемонстрировали в процессе исследования изменения выраженности отраженной субъектности в сторону ее снижения. Адепты религиозной организации НАЦ, характеризующейся конструктивными последствиями, и слушатели ФДПО продемонстрировали изменения отраженной субъектности в сторону ее повышения. При этом у членов светской организации данный показатель оказался выше.

Т.е. изменения выраженности субъектности личности в ее отраженной форме могут выступать в качестве критерия оценки типа последствий ПВ, осуществляемого служителями религиозных культов. Подтверждением этого положения является также тот факт, что при статистической обработке результатов, полученных по инструкциям «он (адепт или слушатель) до вовлечения в ответственную практику» и «он (адепт или слушатель) после вовлечения в ответственную практику», не было обнаружено никаких значимых различий ни по одной из тенденций. Это свидетельствует о субъективности межличностного восприятия и несводимости его эффектов к эффектам отраженной субъектности.

Во втором пункте «Результаты, полученные на втором этапе исследования, и их обсуждение» даны описание и интерпретация данных по изучению процессуального уровня осуществления ПВ.

На данном этапе исследования проверялись две *рабочие гипотезы*:

1. Внушающие и убеждающие средства ПВ будут представлены во внешне наблюдаемых фрагментах деятельности субъектов воздействия в организациях, характеризующимися как деструктивными, так и конструктивными последствиями ПВ.

2. Деструктивные последствия ПВ будут характерны для адептов той религиозной организации, в которой осуществление ПВ служителями религиозных культов подразумевает использование внешних средств ПВ, направленных на формирование измененных гипнозоподобных состояний.

Анализ представленности внушающих и убеждающих средств ПВ в блоках невербальных средств и внешних средств ПВ показал, что для системы ПВ служителей обоих религиозных культов характерно использование как внушающих, так и убеждающих средств ПВ. При этом статистически значимых различий в использовании убеждающих невербальных пантомимических средств обнаружено не было. Но в использовании внушающих средств такие различия существуют. Если служители религиозного культа НАЦ используют исключительно невербальные пантомимические средства («повтор определенного количества движений», «равномерный темп речи»), то служители религиозного культа ЦСЖ применяют средства внешнего воздействия, направленные на формирование измененных гипнозоподобных состояний сознания («четкая ритмичная музыка», «совместные ритмичные движения хора на сцене и верующих в зале», «совместное пение верующих в зале и хора на сцене»). Применение выделенных нами средств внешнего воздействия позволяет, с одной стороны, добиваться необходимого для данного типа религиозного объединения экстатического уровня проводимых коллективных богослужений, их эмоциональной интенсивности. А, с другой, - снижения критичности мышления при восприятии, что во много крат увеличивает эффект внушаемого в процессе проповеди содержания.

По данным экспертных оценок, в совокупности выделенных нами средств как внушающего, так и убеждающего способов ПВ не существует наиболее характерных для системы ПВ преподавателей психологии. В плане использования невербальных пантомимических средств, с нашей точки зрения, это связано с отсутствием каких-либо жестких стандартов ПВ, правил преподавания. Более того, не существует идеального образчика личности преподавателя (в отличие от закрепленной в системе вероучения четкого представления о том, каким должен быть служитель религиозного культа, вплоть до описания нюансов его одежды), закрепленного, допустим, в этическом кодексе преподавателя. Применение же выделенных средств внешнего воздействия является вообще атипичным для методики преподавания.

Следует особо отметить, что и невербальные пантомимические средства в НАЦ, и внешние средства воздействия в ЦСЖ в равной степени применяются всеми служителями религиозных культов внутри каждой организации, что является еще одним эмпирическим подтверждением типичности ПВ, его детерминированности типом религиозного объединения и системой вероучения.

Анализ представленности *внушающих и убеждающих вербальных средств ПВ* проводился по двум направлениям. Во-первых, выявлялись статистически значимые различия в использовании как внушающих, так и убеждающих средств ПВ внутри каждой организации между разными субъектами воздействия (служителями и преподавателями психологии). Во-вторых, анализировались межорганизационные различия в использовании средств, относящихся к обоим способам ПВ (внушению и убеждению).

На первом направлении было доказано, что не существует статистически значимых различий в применении как убеждающих, так и внушающих средств служителями религиозного культа НАЦ и профессиональными преподавателями психологии внутри каждой организации. Также не существует различий в использовании убеждающих средств служителями религиозного культа ЦСЖ. Но при этом второй служитель религиозного культа ЦСЖ использует больше внушающих средств, чем первый. Это объясняется логикой построения коллективного богослужения в ЦСЖ. Оно включает в себя формирование измененных гипнозоподобных состояний сознания, а, следовательно, и определенных временных интервалов наиболее оптимального осуществления собственно внушения, когда критичность мышления при восприятии значительно снижена. В целом, описанные данные свидетельствуют о типичности использования вербальных средств ПВ во всех трех группах, детерминированной определенными традициями, нормами осуществления ПВ. В случае служителей религиозных культов эти правила фиксируются в системе вероучения, особенностях типа религиозного объединения, а у преподавателей-психологов – принципами методики преподавания психологии, правилами организации подачи материала и др.

Анализ различия соотношения используемых внушающих и убеждающих вербальных средств ПВ внутри организаций показал, что в религиозных организациях внушающие средства вербального ПВ применяются служителями религиозных культов значительно чаще, чем убеждающие. В лекционных фрагментах статистически значимых различий в применении способов ПВ нет. Данный факт обусловлен тем, что образовательная система строится на основе логически доказуемого научного знания, в то время как религиозная система ПВ в своем основании, с одной стороны, имеет интуитивное знание, в т.ч. и психологическое, а, с другой, оперирует достаточно большим набором понятий, определить которые по законам формальной логики невозможно, т.к. в их основе лежит феномен веры. Например, «Бог», «благодать», «богодухновенность» и др.

На втором направлении анализ межорганизационных различий в применении внушающих и убеждающих вербальных средств свидетельствует, что статистическое различие в их применении между религиозными организациями отсутствует. При этом существуют статистические различия в использовании как убеждающих, так и внушающих вербальных средств между служителями религиозных культов обеих религиозных организаций и преподавателями психологами. Наиболее ярко выражено различие между способа-

ми ПВ преподавателей психологии и служителей ЦСЖ: служители ЦСЖ используют значимо чаще, чем преподаватели психологи, внушающие вербальные средства, а профессиональные психологи – убеждающие вербальные средства. Существует также различие в использовании убеждающих вербальных средств между преподавателями психологии и служителями НАЦ: преподаватели психологи используют, как правило, способ убеждения. При этом отсутствует различие в применении способа внушения между преподавателями-психологами и служителями НАЦ.

Полученные данные свидетельствуют о подтверждении обеих рабочих гипотез. Во-первых, в системах ПВ как служителей религиозных культов, так и преподавателей психологии используются и внушающие и убеждающие средства ПВ. Во-вторых, использование средств внешнего воздействия, направленных на формирование измененных гипнозоподобных состояний, характерно только для ЦСЖ - религиозной организации с деструктивными последствиями ПВ.

Сопоставление результатов статистического анализа на втором этапе исследования и данных, полученных в процессе интервью, позволяет говорить о своеобразной системе показателей возможных деструктивных последствий ПВ во внешне наблюдаемой деятельности служителей религиозных культов: внешние средства ПВ, направленные на формирование гипнозоподобных измененных состояний сознания («использование четкой ритмичной музыки», «совместные ритмичные движения», «совместное пение зала и хора»); частые коллективные богослужения (более десяти раз в неделю), в процессе которых используются средства внешнего ПВ; запрет на исповедь при отсутствии альтернативной формы религиозного утешения, в т.ч. обращения к религиозным психотерапевтам (пастырская психотерапия).

В **Заключении** работы отмечается, что разработка методического подхода к профессиональной оценке является своеобразной тактической целью на пути построения методики, позволяющей экспертам по внешне наблюдаемому процессу деятельности служителей диагностировать возможные деструктивные последствия их ПВ. Намечаются дальнейшие задачи на данном пути, среди которых наращивание показателей, их дифференцировка по степени выраженности типа последствий, расширение выборки религиозных организаций. Последнее необходимо в виду того, что каждое направление при всей устойчивости средств психологического воздействия способам использует свои специфические сочетания. Также описаны области приложения теоретических и эмпирических результатов в различных областях научного знания: психологии труда, религиоведении, социальной психологии.

Выводы:

1. Методический подход к профессиональной оценке психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов должен строиться на основе применения специальных психологических познаний, которые подразумевают преломление общепсихологических положений, понятий в свете юридически значимых ситуаций.

2. Осуществление профессиональной оценки психологического воздействия служителей деструктивных религиозных культов предъявляет новые требования к компетентности экспертов-психологов. Они должны быть готовы соблюдать принцип «методологического атеизма» или «методологического нейтралитета», заключающегося в отказе обсуждать в рамках исследования вопросы истинности или ложности существования предмета веры, его оценки; реконструировать последствия психологического воздействия для адептов на основе анализа разносторонних фактов и различных источников, в том числе и диаметрально противоположных по содержанию, посвященных деятельности изучаемых религиозных объединений; ориентироваться в вопросах религиоведения, в том числе, судебного религиоведения, а также знать содержание основ вероучения, той религиозной организации, которая выступает в качестве объекта экспертных исследований, истории ее возникновения; ориентироваться в вопросах методологии исследования воздействия, проблемах производства судебно-психологической экспертизы психологических воздействий; осуществлять диагностику личности верующих, зная специфику применения методов исследования и диагностики в психологии религии; выстроить контакт с исследуемыми таким образом, чтоб они первые начали говорить о своей религиозности.

3. В контексте специальных психологических познаний к проектированию методических подходов профессиональной оценки психологического воздействия экспертами-психологами предъявляются следующие требования: 1) методологической основой подхода должны выступать концепции, теории, представления отечественной психологии или согласующиеся с ней; 2) концепции, теории, представления должны быть приняты большинством научного сообщества и иметь эмпирическое подтверждение своих основных положений; 3) критерии и показатели оценки должны быть четко теоретически обоснованы и иметь ссылки на результаты их эмпирического подтверждения в рамках специальных исследований; 4) процедура подхода должна включать в себя оценку как операционального (анализ аудио-, видеозаписей, печатной продукции, особенностей личности субъекта воздействия) так и результативного (изучение собственно эффекта психологического воздействия) этапов.

4. Методический подход к профессиональной оценке психологического воздействия подразумевает определение типологии последствий психологического воздействия служителей религиозных культов, выделение критерия оценки этих последствий, а также описание показателей возможных деструк-

тивных последствий психологического воздействия во внешне наблюдаемой деятельности служителей (коллективном богослужении).

5. Типология последствий психологического воздействия служителей религиозных культов подразумевает наличие как конструктивных, так и деструктивных последствий. Если деструктивные последствия психологического воздействия определяются как разрушающие сложившиеся типичные для личности психологические регуляторы активности и, как следствие, ее целостность, самостоятельность, то конструктивные - проявляются в формировании новых или реорганизации прежних психологических регуляторов активности личности, способствующих ее целостности, автономности, созидательности.

6. Критерием оценки последствий психологического воздействия, осуществляемого служителями религиозных культов, выступает изменение выраженности отраженной субъектности адептов: деструктивные последствия будут проявляться в снижении отраженной субъектности в форме унификации личностей адептов, а конструктивные – в повышении отраженной субъектности.

7. Методологической основой выделения показателей возможных деструктивных последствий психологического воздействия во внешне наблюдаемой деятельности служителей религиозных культов (коллективном богослужении) выступает схема включения психологического воздействия в макроструктуру их деятельности. Поскольку в коллективном богослужении объектом воздействия выступает социальная общность, характеризующаяся массовым внеколлективным поведением («публика церкви»), то встраивание психологического воздействия в макроструктуру деятельности служителей религиозных культов будет продиктовано необходимостью изучать не методы и приемы психологического воздействия, а способы и средства психологического воздействия.

8. Система показателей возможных деструктивных последствий психологического воздействия в коллективном богослужении включает в себя внешние средства воздействия на анализаторы, направленные на формирование гипнозоподобных измененных состояний сознания («использование четкой ритмичной музыки», «совместные ритмичные движения», «совместное пение зала и хора»); частые коллективные богослужения (более десяти раз в неделю), в процессе которых используются средства внешнего психологического воздействия; запрет на исповедь при отсутствии альтернативной формы религиозного утешения, в т.ч. обращения к религиозным психотерапевтам (пастырская психотерапия).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Аслаян, В.Ю. Государственный контроль над деятельностью религиозных организаций: критерии оценки деструктивного характера психологического воздействия / В.Ю. Аслаян // Вестник Университета. Социология и управление персоналом. – 2008. - № 7 (45). - С. 20 – 22. – 0,3п.л.
2. Аслаян, В.Ю. Эмпирическое выделение критериев оценки деструктивности психологического воздействия в процессе профессиональной деятельности служителей религиозных культов / В.Ю. Аслаян // Сибирский психологический журнал. – 2008. - № 28. – С. 69 – 74. – 0,8п.л.

Статьи и тезисы докладов:

3. Аслаян, В.Ю. Деятельность религиозных организаций и информационно-психологическая безопасность / В.Ю. Аслаян // Патриотическое воспитание школьников: материалы региональной научно-практической конференции. – Магадан: Государственное геолого-картографическое предприятие, 1998. – С. 62 -63. – 0,1п.л.
4. Аслаян, В.Ю. Исследование способов психологического воздействия в деструктивных религиозных организациях / В.Ю. Аслаян // Северо-Восток России: проблемы экономики и народонаселения: расширенные тезисы докладов региональной научной конференции. – Магадан: ОАО «Северовостокзолото», 1998. – С. 199. – 0,1п.л.
5. Аслаян, В.Ю. К вопросу о нравственном самоопределении (религиозный аспект) / В.Ю. Аслаян // Проблемы социального самоопределения учащейся молодежи в условиях современного общества: материалы международной научно-практической конференции. – Киров: Издательство ВятГГУ, 2003. – С. 108 - 112. – 0,2п.л.
6. Аслаян, В.Ю. Проблемы выделения критериев анализа личностного развития адептов религиозных организаций (исследование деструктивного воздействия) / В.Ю. Аслаян // Ученые записки кафедры психологии Северного международного университета. - Вып. 3. – Магадан: Кордис, 2003. – С. 5 – 13. – 0,4п.л.
7. Аслаян, В.Ю. Методологические трудности и перспективы изучения психологических аспектов деятельности нетрадиционных религиозных организаций / В.Ю. Аслаян // Вестник Северного международного университета. – Вып. 3. – Магадан: Издательство СМУ, 2004. – С. 86 - 91. – 0,5п.л.
8. Аслаян, В.Ю. Психологические признаки труда служителя религиозного культа / В.Ю. Аслаян // Ученые записки кафедры психологии Северного международного университета – Вып. 5. – Магадан: Кордис, 2005. – С. 24 - 31. – 0,4п.л.